Дата поступления рукописи в редакцию: 13.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.08.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-31-38

РАДАЕВА Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», ORCID ID: 0000-0002-1078-7690, e-mail: 1974403@mail.ru

КАРДАНОВА Ирина Викторовна,
ст.преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», ORCID ID: 0000-0002-1078-7690, e-mail: 19kiv64@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается феномен цифровизации правосудия сквозь призму теоретических конструкций судоустройства и процессуального права. Авторы ставят целью выявить доктринальные предпосылки трансформации судопроизводства под влиянием информационно-коммуникационных технологий, а также оценить состояние и тенденции развития нормативного регулирования в данной сфере. На основе анализа трудов отечественных правоведов, действующего законодательства, подзаконных актов, программных документов и проектов федеральных законов обосновывается, что цифровизация не сводится к техническому переоснащению судов, а представляет собой последовательное внедрение новых институтов, влияющих на фундаментальные принципы правосудия – доступность, гласность, состязательность и разумный срок судопроизводства. Отдельное внимание уделено высказываниям Президента Российской Федерации и Председателя Верховного Суда РФ, задающим вектор государственной политики в этой области. В заключении формулируются предложения по совершенствованию правовой базы, обеспечивающей баланс между технологической модернизацией и сохранением сущностных характеристик судебной защиты.*

Ключевые слова: *правосудие, цифровизация, электронное правосудие, информационные технологии, ГАС «Правосудие», видео-конференц-связь, суперсервис «Правосудие онлайн», принципы судопроизводства, судебная реформа, нормативное регулирование.*

RADAEVA Svetlana Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines SKF Lebedev Russian State University of Justice

KARDANOVA Irina Viktorovna,
Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines SKF Lebedev Russian State University of Justice

THEORETICAL AND REGULATORY FOUNDATIONS OF THE DIGITALIZATION OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the phenomenon of digitalization of justice through the prism of theoretical constructions of the judicial system and procedural law. The authors aim to identify the doctrinal prerequisites for the transformation of legal proceedings under the influence of information and communication technologies, as well as to assess the state and trends in the development of regulatory regulation in this area. Based on the analysis of the works of Russian jurists, current legislation, by–laws, program documents and draft federal laws, it is proved that digitalization is not limited to the technical re-equipment of courts, but represents the consistent introduction*

of new institutions that affect the fundamental principles of justice - accessibility, transparency, competitiveness and a reasonable period of legal proceedings. Special attention is paid to the statements of the President of the Russian Federation and the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, which set the vector of state policy in this area. In conclusion, proposals are formulated to improve the legal framework that ensures a balance between technological modernization and the preservation of the essential characteristics of judicial protection.

Key words: *justice, digitalization, electronic justice, information technologies, GAS "Justice", video conferencing, superservice "Justice Online", principles of judicial proceedings, judicial reform, regulatory regulation.*

Трансформация судебных систем под воздействием цифровых технологий – общемировая тенденция, которая в Российской Федерации приобрела характер одного из стратегических направлений развития государства. На совещании по вопросам совершенствования судебной системы Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «Сегодня в сферу судопроизводства всё более активно внедряются информационные технологии, наши граждане широко используют электронные сервисы судебной системы, и сам судебный процесс нередко проходит в онлайн-режиме. Использование современных информационных технологий – важный шаг к повышению доступности и открытости правосудия» [10].

Эту линию последовательно развивает Председатель Верховного Суда РФ И.В. Краснов, указав в интервью, опубликованном в «Российской газете» и ТАСС: «Сегодня цифровизация затрагивает практически все стороны нашей жизни — это современный тренд, и сфера отправления правосудия должна соответствовать требованиям времени. <...> В дальнейшем необходимо развитие системы электронного правосудия, повышение качества взаимодействия судов с заявителями через цифровые форматы обратной связи, расширение соответствующих каналов. В современных условиях от уровня цифровизации судебной системы зависит ее надежность, удобство и эффективность» [11].

Несмотря на стремительное развитие технологической инфраструктуры судов, теоретические основы цифровизации правосудия остаются недостаточно разработанными, а действующее законодательство – фрагментарным, что порождает риски дисбаланса между техническими возможностями и гарантиями справедливого процесса. Настоящая статья посвящена комплексному анализу теоретических концепций, лежащих в основе внедрения информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в судопроизводство, а также систематизации и оценке нормативного материала, регулирующего указанные отношения.

Категория «электронное правосудие» вошла в отечественный научный оборот в конце 1990 х – начале 2000 х годов, однако до сих пор не получила легальной дефиниции. В доктрине представлены различные подходы: одни ученые рассматривают его как совокупность процессуальных и организационных отношений, возникающих в связи с использованием информационных технологий в деятельности судов [6, 98]; другие акцентируют внимание на том, что это не особый вид правосудия, а традиционное правосудие, осуществляемое с применением электронных средств [3]. На наш взгляд, интересна и убедительна позиция М.А. Рожковой, определяющей электронное правосудие как «институт судебной защиты, реализуемый посредством информационно-коммуникационных технологий, направленный на обеспечение доступности, оперативности и эффективности судопроизводства при сохранении всех процессуальных гарантий» [9, 89]. Подобный институциональный подход позволяет не противопоставлять «электронное» и «традиционное» правосудие, а рассматривать их в диалектическом единстве.

Цифровизация правосудия базируется на нескольких теоретических концепциях, которые связаны с модернизацией таких классических принципов судопроизводства, как доступность правосудия, гласность судебной деятельности, равенство и состязательность сторон, разумные сроки судопроизводства.

Принцип доступности правосудия, традиционно понимаемый как возможность беспрепятственного обращения в суд, в условиях цифровизации трансформируется в требование многоканальной подачи документов, дистанционного участия в заседаниях, возможности получения информации о движении дела в режиме реального времени. В.В. Ярков отмечает, что «технический прогресс выдвигает на первый план проблему «цифрового неравенства», при котором определенные группы граждан рискуют оказаться исключенными из системы судебной защиты по причине отсутствия технической возможности или навыков использования электронных сервисов» [12,147]. Таким образом, доступность правосудия перестает быть исключительно юридико-организационной категорией, приобретая социально-технологическое измерение.

Не менее существенное воздействие цифровизация оказывает на принцип гласности. Традиционная формула «открытость судебного разбирательства» дополняется возможностью онлайн-трансляций, публикацией судебных актов в сети Интернет, дистанционным ознакомлением с материалами дела. Как справедливо указывает И.Л. Петрухин, «электронная гласность расширяет границы судебной публичности, но одновременно ставит вопрос о пределах открытости, необходимости защиты персональных данных, государственной и коммерческой тайны» [7, 231]. Отсюда вытекает необходимость дифференцированного правового режима доступа к различным категориям судебной информации.

Равенство и состязательность сторон также претерпевает модификацию: подача документов в электронном виде, участие в заседаниях посредством видео-конференц-связи (ВКС) и веб-конференций изменяют пространственно-временные параметры взаимодействия сторон. Е.А. Борисова подчеркивает, что «дистанционное участие не должно создавать процессуальных преимуществ либо, напротив, ущемлять права лиц, присутствующих в зале суда физически. Цифровой инструментарий обязан обеспечивать равные возможности для всех участников процесса» [2, 63]. Это требует закрепления на нормативном уровне стандартов качества видео- и аудиосвязи, а также критериев допустимости дистанционного участия для отдельных категорий дел.

Принцип разумного срока судопроизводства в цифровой среде обретает новое звучание: автоматизация делопроизводства, электронный документооборот, извещение участников посредством СМС и электронной почты объективно сокращают временные издержки. В силу ч.7 ст. 113 ГПК РФ, ч.1.1 ст. 96 КАС РФ, абз. 5 ч.4 ст. 121 АПК РФ судебное извещение в электронном виде может быть направлено посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участника процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Однако, как показывают исследования М.И. Клеандрова, «ускорение процесса не должно превращаться в самоцель в ущерб качеству судебного разбирательства и полноте исследования доказательств» [5, 96].

Необходимо обратить внимание, что электронные технологии на современном этапе, включая технологии искусственного интеллекта (ТИИ) призваны оптимизировать рутинные процедуры, оставляя судье время для интеллектуального анализа материалов дела.

Учитывая изложенное, следует предположить, что теоретический фундамент цифровизации правосудия составляет концепция, согласно которой информационно-коммуникационные технологии выступают не внешним дополнением, а органичным элементом механизма судебной защиты, обеспечивающей эволюцию принципов судопроизводства при сохранении их сущностного содержания.

Правовая основа цифровизации правосудия в Российской Федерации представляет собой строгую систему нормативных правовых актов, включающую законодательные акты, подзаконное нормотворчество, акты высших судебных инстанций и программно-стратегические документы.

Базовые положения, создающие юридическую платформу для электронного взаимодействия в сфере правосудия, содержатся в ряде федеральных законов. Так, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет принципы правового регулирования информационных отношений, определяет понятия «электронный документ», «информационная система», «электронное сообщение», «документированная информация», что является фундаментом для электронного документооборота в судах. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» раскрывает содержание понятия «электронная подпись», устанавливает правовые условия признания электронных документов равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью, и регламентирует использование различных видов электронной подписи, в том числе при обращении в суд.

Процессуальное законодательство с 2010 х годов поэтапно интегрирует цифровые институты. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации первым воспринял новеллы: уже в 2010 году были введены нормы о подаче исковых заявлений в электронной форме (ст. 125), об извещении лиц, участвующих в деле, посредством размещения информации в сети Интернет (ст. 121), о выполнении судебных актов в форме электронного документа (ст. 169). Гражданский процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства долгое время отставали, однако Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ в ГПК внесены нормы об электронных документах и ВКС, а последующие изменения, инспирированные пандемией COVID-19, существенно расширили применение дистанционных технологий. Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ унифицировал подходы к использованию систем видео-конференц-связи и веб-конференций

в АПК, ГПК и КАС, закрепив возможность участия в заседании с использованием личных устройств при условии идентификации личности через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА). Уголовно-процессуальный кодекс также учел веяния времени, появилась возможность использования средств ВКС для участия обвиняемого при разрешении судом ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела (ст. 35 УПК РФ), подозреваемого, задержанному в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, при невозможности его доставления в судебное заседание об избрании меры пресечения (ст. 108 УПК РФ); участия в судебном заседании подсудимого путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 241.1 УПК РФ), осужденному в апелляционном и кассационном производстве (ст. 389.12 и ст. 401.13 УПК РФ), потерпевшие при разрешении вопросов о порядке исполнения приговора (ст. 399 УПК РФ) и т.д.

Приказами Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 25 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» и 15.01.2026 № 7 «О внесении изменений в Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа детально регламентируются технические требования к файлам, процедуру идентификации отправителя, основания для отклонения поступивших документов. Аналогичные порядки действуют в системе арбитражных судов (приказ Судебного департамента от 28.12.2016 № 252) и для кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Особое значение имеют постановления Пленума Верховного Суда РФ, обеспечивающие единообразие судебной практики. В своем постановлении от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил порядок подачи исков, направления судебных извещений, выполнения судебных актов в форме электронных документов, а также вопросы, связанные с допустимостью и достоверностью электронных доказательств. Благодаря этому акту удалось преодолеть многие пробелы и коллизии в правоприменении.

Стратегический вектор цифровизации задан Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где цифровая трансформация названа одной из национальных целей. В развитие указа принято постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации государственного управления», а также ведомственные программы цифровой трансформации Судебного департамента. Ранее действовала Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденная постановлением Правительства от 27.12.2012 № 1406, в рамках которой создана ГАС «Правосудие», модернизированы серверные мощности, организованы каналы защищенной связи.

В настоящее время в Государственной Думе находится на рассмотрении внесенный Правительством РФ проект федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации». Проект предусматривает в качестве объекта правового регулирования будущего закона - отношения, возникающие в связи с разработкой, внедрением, использованием и иным применением технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации. Его целью намечено создание правовых условий для ускоренного развития и внедрения технологий искусственного интеллекта, обеспечение безопасности личности, общества и государства, государственного технологического суверенитета при использовании технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Профессиональная среда и общественность ожидают, что он станет актом, аккумулирующим нормативную базу цифровизации правосудия, будет преодолен этап фрагментарных поправок и она приобретет системный характер, хотя процесс ее гармонизации с фундаментальными процессуальными принципами далек от завершения.

Важным и трендовым средством во всех видах общественной и государственной деятельности являются технологии искусственного интеллекта (ТИИ). Председатель Верховного Суда РФ И.В. Краснов отметил: «Сегодня цифровизация затрагивает практически все стороны нашей жизни – это современный тренд, и сфера отправления правосудия должна соответствовать требованиям времени. Я уже дал поручение ускорить внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную деятельность. Их следует использовать для эффективного анализа судебной практики, выявления в ней противоречий, недостатков правового регулирования. Хотя здесь важно отметить, что нейронные сети никогда не заменят судью, потому что решение, особенно касающееся людских судеб, всегда должно оставаться за человеком. Технологии призваны лишь помогать

оптимизировать рабочие процессы и повышать качество судопроизводства» [4].

В настоящее время ТИИ используется в различных направлениях организации судебной деятельности.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 мая 2026 года № 15 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» предусматривается распределение дел путем использования автоматизированной информационной системы (п.16); проведение судебного заседания путем использования систем видеоконференцсвязи или участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции (статьи 155.1 и 155.2 ГПК РФ) (п.17).

Однако, стоит отметить, что анализ действующего законодательства, в особенности процессуальное на текущем этапе развития не имеет прямого упоминания «искусственного интеллекта» в кодексах. При этом нормативная база уже содержит положения, допускающие применение автоматизированных информационных систем, технических средств и электронных сервисов, которые по своей сути могут использовать технологии ИИ. Исключением является экспериментальное правовое регулирование (ЭПР), где ИИ в судебной деятельности назван прямо. Примером такого ЭПР является Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Статья 1 прямо определяет цель — внедрение технологий искусственного интеллекта; в статье 2 закрепляются легальные дефиниции ИИ и технологии ИИ; статья 5 допускает установление особенностей регулирования (включая отступления от процессуального законодательства) для участников ЭПР. На основании этого закона в Москве реализуется эксперимент по применению ИИ при рассмотрении бесспорных требований (судебные приказы). Модуль ИИ анализирует поступившие заявления, проверяет приложенные документы и автоматически формирует проект судебного приказа. Судья лишь утверждает его или отправляет на доработку. Прямые нормы в ГПК (гл. 11) и КАС (гл. 11.1) об этом отсутствуют, но ЭПР позволяет вводить такое регулирование без изменения кодексов.

Анализируя нормы процессуального законодательства, можно отметить, что современные редакции предусматривают возможности использования технологий ИИ на ключевых этапах судопроизводства.

Как уже отмечалось выше, закон предусматривает подачу документов в суд в электронной форме с использованием специализированных платформ. Внутри этих систем могут применяться элементы ИИ (проверка реквизитов, классификация исков, определение подсудности):

исковое заявление и прилагаемые документы могут быть поданы в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, либо простой электронной подписью (ГПК РФ, п. 1.1 ст. 3, ст. 131.1);

подача иска, апелляционной жалобы через систему «Мой арбитр» (АПК РФ, ч. 1 ст. 125, ч. 1 ст. 260);

административное исковое заявление может подаваться в электронной форме (КАС РФ, ч. 2 ст. 45, ч. 1.1 ст. 125);

Порядок подачи документов в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде утверждён Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 27.12.2016 № 251 (регламентирует функционал ГАС «Правосудие», автоматическую фиксацию даты и времени поступления, проверку форматов).

Статьи 10 и 11 Федерального закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» № 262-ФЗ обязывают суды размещать информацию в сети Интернет, что стимулирует развитие систем автоматической обработки входящих документов.

На наш взгляд наиболее урегулированной стадией судебной деятельности является распределение дел между судьями. В нормативных правовых актах автоматизированная информационная система прямо названа как инструмент формирования состава суда, что является чисто алгоритмической, потенциально ИИ-задачей:

в соответствии с ч. 3 ст. 18 АПК РФ состав суда … формируется с учётом специализации судей … с использованием автоматизированной информационной системы. Автоматизированная информационная система может осуществлять подбор кандидатур судей с учётом их специализации, загруженности и иных критериев;

в силу ч. 3 ст. 14 ГПК РФ формирование состава суда … осуществляется с использованием автоматизированной информационной системы;

согласно ч. 4 ст. 28 КАС РФ состав суда … формируется с использованием автоматизированной информационной системы;

на основании ч. 1 ст. 30 УПК РФ состав суда … формируется с учётом нагрузки и специализации судей … с использованием автоматизированной информационной системы.

В данном случае закон прямо санкционирует применение алгоритмов (включая машинное

обучение) для учёта загруженности, специализации и процессуального статуса судьи.

В рамках непосредственного судебного разбирательства технологии ИИ не называются, но широко применяются в сопутствующих инструментах: системы распознавания лиц, анализ поведения присяжных, использование экспертных систем.

в силу ст. 155.1, ст. 155.2 ГПК РФ участие в судебном заседании путём видеоконференцсвязи и веб-конференции (ИИ может использоваться для шумоподавления, распознавания речи, стенографии);

согласно ст. 153.1, ст. 154 АПК РФ (электронное дело) используется ВКС и исследование электронных доказательств;

ст. 278.1 УПК РФ предусматривает возможность допроса свидетеля путём ВКС.

В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» № 73-ФЗ прямого упоминания ИИ нет, но эксперт вправе использовать любые научно обоснованные методики и технические средства (ст. 4, ст. 8). Это открывает путь программам на базе ИИ в качестве инструмента эксперта (например, фоноскопическая или лингвистическая экспертиза с применением нейросетей).

Все процессуальные кодексы разрешают использовать «технические средства» при изготовлении протокола. Это легальная основа для внедрения автоматической расшифровки аудиозаписи (speech-to-text) с помощью ИИ-модулей. Технология speech-to-text отвечает за перевод голоса в текст с помощью нейросети. В основе лежит многоуровневый процесс обработки и анализа аудио содержимого. Речь с помощью искусственного интеллекта преобразуется в буквы, слова, фразы и предложения, и на выходе получается текстовая версия аудио.

В настоящее время, на наш взгляд, необходимая технология должна быть на законодательном уровне закреплена в качестве использования в судебном разбирательстве, безусловно, созданы технические возможности для этого. Сейчас секретари судебного заседания тратят значительное количество времени для расшифровки аудопротоколов «вручную».

Так, например, в ст. 230 ГПК РФ предусматривается правило, согласно которому секретарем или помощником судьи обеспечивается в ходе судебного заседания использование средств аудиозаписи и (или) иных технических средств, составление протокола с использованием технических средств.

В соответствии со ст. 155 АПК РФ в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме (далее также - протокол). Протокол может быть написан от руки или составлен с использованием технических средств.

Аналогичное правило содержится и в ст. 206 КАС РФ

Статья 259 УПК РФ также допускает применение технических средств при протоколировании.

Интерпретируя приведенные нормы, можно отметить, что именно фраза, содержащаяся в процессуальных актах «составление протокола с помощью технических средств» позволяет использовать системы ИИ-транскрибация.

Что касается стадии принятия решения, то действующее законодательство, в первую очередь Конституция РФ (ст. 118 Конституции РФ), ФКЗ «О судебной системе РФ» (ст. 1), процессуальные кодексы (ст. 13 ГПК, ст. 15 АПК, ст. 16 КАС, ст. 8 УПК) не допускают вовлечение ИИ в процесс вынесения судебных постановлений. Этой линии следуют и положения рассматриваемых в настоящее время законопроектов Государственной Думой ФС РФ. Однако, как указывалось выше, существует экспериментальный правовой режим (ЭПР), нацеленный на использование ИИ только при подготовке бесспорного решения – судебного приказа, т.е. в рамках приказного производства, где основной задачей ИИ становится проверка наличия документов, подтверждающих бесспорное требование заявителя и обязанность должника его исполнить.

Одним из важных правомочий, составляющих конституционное право на судебную защиту, является исполнение судебного решения. Соответственно, очень важным является для достижения итогового результата – защиты прав и свобод человека и гражданина реальное его исполнение. И здесь таким эффективным средством становятся технологии ИИ.

Законодательство об исполнительном производстве ориентировано на электронное межведомственное взаимодействие и автоматизацию, где ИИ может применяться для маршрутизации постановлений, выявления счетов и прогнозирования взыскания.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ обязывает Федеральную службу судебных приставов создавать и вести государственные информационные системы (включая банк данных исполнительных производств) (ст. 6.1); в статьях 12 и 30 допускается возможность направления исполнительного документа в форме электронного доку-

мента, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью (судебный приказ, исполнительный лист); распределение взысканных средств могут быть автоматизированы ИИ-алгоритмами (ст. 33, ст. 34.)

Постановлением Правительства РФ от 27.04.2022 № 754 утверждено положение о ФГИС «Единая цифровая платформа принудительного исполнения», которая предусматривает интеллектуальный анализ данных для подбора оптимальных мер принудительного исполнения и автоматическое принятие отдельных процессуальных решений (например, списание средств со счётов должника при цифровом взаимодействии с банками).

Учитывая изложенное, мы можем сделать вывод, что на сегодняшний день в процессуальном законодательстве не закрепляется дефиниции «искусственного интеллекта» и «технологии искусственного интеллекта». При этом правовое регулирование осуществляется бланкетными нормами об автоматизированных информационных системах (распределение дел) и технических средствах (протокол, ВКС).

Исключение составляет ЭПР в Москве (Закон № 123-ФЗ), где ИИ официально допущен к формированию проектов судебных приказов по бесспорным требованиям.

В сфере исполнения решений ИИ-инструменты применяются на базе норм о цифровых платформах и банках данных.

Полноценное сквозное регулирование «от подачи до исполнения» на уровне кодексов отсутствует, однако запланировано в рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» и концепции «Цифровое правосудие».

Таким образом, стоит отметить, что современный этап цифровизации характеризуется переходом от отдельных электронных сервисов к экосистемному подходу, что нашло отражение в концепции суперсервиса «Правосудие онлайн». Эксперты Высшей школы экономики совместно с Судебным департаментом апробируют системы категоризации исков, автоматизированного распределения дел с учетом специализации судей, анализа судебной практики для выявления правовых позиций. Президент РФ на совещании по вопросам развития судебной системы подчеркнул: «Искусственный интеллект должен помогать судье, но окончательное решение всегда принимает человек». Эта установка закреплена в Резолюции Совета судей РФ «О цифровой трансформации судебной системы», где прямо указано, что технологии ИИ применяются исключительно для организационных и аналитических задач, не затрагивая существа правосудной деятельности.

Нельзя обойти вниманием дискуссию о дистанционном рассмотрении отдельных категорий дел без вызова сторон. Проект поправок в ГПК и КАС предлагает ввести упрощенное производство онлайн по бесспорным требованиям, где судья рассматривает материалы исключительно в электронной форме и выносит решение, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью. В научной литературе отмечается, что такая модель требует детальной проработки механизмов информирования сторон, обеспечения права на возражения и проверки достоверности представленных доказательств, иначе возникнут риски грубых судебных ошибок [8, 318]. Пока законодатель занимает осторожную позицию, но пилотные проекты уже показывают эффективность в спорах с малой суммой требований.

Отдельного упоминания заслуживает проблема судебных извещений. Федеральным законом от 30.12.2021 № 440-ФЗ закреплено, что согласие лица на получение извещений посредством электронной почты или через личный кабинет на портале Госуслуг дается один раз и действует для всех дел с его участием, что существенно экономит ресурсы. В планах – внедрение автоматизированной системы, которая через портал Госуслуг будет информировать гражданина о дате, времени и месте заседания и даже предоставлять возможность подтвердить явку или заявить ходатайство об онлайн-участии. Председатель Верховного Суда неоднократно обращал внимание на необходимость синхронизации этих сервисов с Единым порталом государственных услуг, чтобы «судебная повестка воспринималась как обычное госуслуга, удобная и понятная человеку».

Таким образом, проектные инициативы свидетельствуют о стратегической нацеленности на создание такой модели правосудия, где физическое присутствие в суде становится исключением, а цифровое взаимодействие – правилом, но при безусловном сохранении гарантий справедливого разбирательства.

Цифровое правосудие – не финал развития, а лишь инструмент, призванный укрепить веру общества в закон и суд. Право не должно плестись в хвосте у технологии, но и не обязано ставить ей заслоны; его задача – направить цифровую энергию в русло защиты прав и свобод человека. Именно эта задача должна решаться совместными усилиями ученых, судейского сообщества и законодателя.

Список литературы:

[1] Бегишев И. Р., Майоров А. В. «Цифровая трансформация уголовного судопроизводства: теоретические основы и проблемы правового ре-

гулирования» // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 1 (48). С. 67–72.

[2] Борисова Е.А. Дистанционное участие в судебных заседаниях: гарантии состязательности // Закон. 2021. № 3. С. 58–67.

[3] Захаров Г. Н. «Цифровизация судопроизводства: иллюзии и реальность» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2025. № 2 (82). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://journal.tversu.ru/index.php/law/article/view/4229 (дата обращения 30.05.2026).

[4] Интервью Председателя Верховного Суда РФ Игоря Краснова «Российской газете» и информационному агентству ТАСС — Верховный Суд Российской Федерации – URL: https://www.vsrf.ru/press_center/news/34833/ (дата обращения 30.05.2026).

[5] Клеандров М.И. Правосудие и электронные технологии: пределы допустимости // Государство и право. 2019. № 8. С. 92–103.

[6] Малыхина Т. А. «Правовое обеспечение цифрового правосудия в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1. С. 93–102.

[7] Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Проспект, 2017. 456 с.

[8] Решетняк В.И., Брановицкий К.Л. Электронное правосудие в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и практические проблемы. М.: Статут, 2020. 416 с.

[9] Рожкова М.А. Информационные технологии в судопроизводстве: институциональный подход // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 85–104.

[10] Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов.ПрезидентРоссии – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296 (дата обращения 30.05.2026).

[11] Цифровизация судебной системы повышает ее надежность и эффективность — Краснов | Российское агентство правовой и судебной информации – РАПСИ – URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20251105/311308058.html (дата обращения 30.05.2026).

[12] Ярков В.В. Справедливость, право, цифра: очерки современного процесса. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 352 с.

References:

[1] Begishev I.R., Mayorov A.V. "Digital transformation of criminal proceedings: theoretical foundations and problems of legal regulation "// Law and order: history, theory, practice. 2026. № 1 (48). S. 67-72.

[2] E.A. Borisova. Remote participation in court hearings: guarantees of competition // Law. 2021. № 3. S. 58-67.

[3] Zakharov G. N. "Digitalization of legal proceedings: illusions and reality "// Bulletin of Tver State University. "Right" series. 2025. № 2 (82). [Electronic resource]. - Access mode: https://journal.tversu.ru/index.php/law/article/view/4229 (access date 30.05.2026).

[4] Interview of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Igor Krasnov to Rossiyskaya Gazeta and the TASS news agency - the Supreme Court of the Russian Federation - URL: https://www.vsrf.ru/press_center/news/34833/ (date of appeal 30.05.2026).

[5] Kleandrov M.I. Justice and electronic technologies: limits of admissibility // State and law. 2019. № 8. S. 92-103.

[6] Malykhina T. A. "Legal support of digital justice in the Russian Federation: problems and development prospects "// Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. № 1. S. 93-102.

[7] Petrukhin I.L. Judicial power: control over the investigation of crimes. M.: Prospect, 2017. 456 pp.

[8] Reshetnyak V.I., Branovitsky K.L. Electronic justice in civil and arbitration proceedings: theoretical and practical problems. M.: Statute, 2020. 416 p.

[9] Rozhkova M.A. Information technologies in legal proceedings: institutional approach // Bulletin of the civil process. 2021. № 4. S. 85-104.

[10] Meeting of judges of courts of general jurisdiction, military and arbitration courts. President of Russia - URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296 (date of appeal 30.05.2026).

[11] Digitalization of the judicial system increases its reliability and efficiency - Krasnov | Russian Agency for Legal and Judicial Information - RAPSI - URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20251105/311308058.html (date of appeal 30.05.2026).

[12] V.V. Yarkov. Justice, law, number: essays on the modern process. M.: Infotropic Media, 2022. 352 pp.